

ИСТОРИЯ / HISTORY**Современная китайская историография российско-китайских медицинских связей в начале XX в.**

© 2025

DOI: 10.31857/S0131281225020124

Ратманов Павел Эдуардович

Доктор медицинских наук, профессор, Дальневосточный государственный медицинский университет (адрес: 680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35).

ORCID: 0000-0002-6292-8758. E-mail: ratmanov@gmail.com

Башкуев Всеволод Юрьевич

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (адрес: 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

ORCID: 0000-0003-4300-9403. E-mail: vbashkuev@gmail.com

Статья поступила в редакцию 20.03.2025.

Аннотация:

Статья посвящена анализу современных китайских исследований российско-китайских медицинских связей начала XX в. В центре внимания авторов исследования — эпидемия легочной чумы в Маньчжурии 1910–1911 гг., которая стала ключевым моментом медицинского взаимодействия между странами. Авторы подчеркивают, что сотрудничество развивалось в контексте сложных геополитических отношений, включая иностранное влияние и модернизацию. Китайские исследователи акцентируют внимание на адаптации западной медицины, ее методах и технике к традиционным китайским условиям, но также критикуют колониальную политику иностранных государств, в том числе России. Научные работы делятся на несколько тематических направлений: традиционная медицина Китая в России, история здравоохранения Северо-Восточного Китая, влияние эпидемий на медицинские реформы и общая история медицины Китая. В статье отмечаются расхождения в методологиях российских и китайских историков из-за фундаментальных установок, языкового барьера и ограниченного доступа к источникам. Авторы демонстрируют сложные аспекты культурного взаимодействия, включая различные подходы к борьбе с эпидемиями, влияние российской медицинской инициативы и политической ситуации на развитие системы здравоохранения в Китае. Китайские ученые продолжают критически воспринимать российское медицинское присутствие, рассматривая его сквозь призму суверенитета. Тем не менее современные исследователи начинают отходить от односторонней интерпретации и расширять поле изучения, включая в него сотрудничество и общий вклад в борьбу с эпидемиями. Таким образом, авторы предлагают комплексный взгляд на медицинскую дипломатию, ее культурное влияние и роль в преодолении политических противоречий между странами. Прогресс в двустороннем научном анализе способствует более сбалансированному пониманию исторического взаимодействия.

Ключевые слова:

Медицинские связи, Маньчжурская эпидемия чумы, империя Цин, Российская империя, модернизация, геополитические интересы, историография, Западная медицина.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25–28–00094 (URL: <https://rscf.ru/project/25-28-00094/>).

Благодарности:

Авторы выражают благодарность коллегам из Чанчуньского педагогического университета и Харбинского медицинского университета за помощь в поиске литературы.

Для цитирования:

Ратманов П.Э., Башкуев В.Ю. Современная китайская историография российско-китайских медицинских связей в начале XX в. // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 2. С. 167–181. DOI: 10.31857/S0131281225020124.

На рубеже XX в. Китай переживал глубокие перемены. Внутренние распри, вызванные упадком династии Цин, разворачивались на фоне усиливающегося иностранного влияния. Россия входила в тесный контакт с китайской стороной, в результате которого не только осуществлялся культурный диалог, но и возникали серьезные проблемы, решать которые было возможно лишь совместными усилиями. Пожалуй, ярче всего это сложное взаимодействие проявилось в области медицины, когда, отвечая на эпидемические угрозы, обе страны стремились решить проблемы общественного здоровья как привычными им методами, так и путем адаптации к научным и культурным традициям друг друга.

Вполне естественно, что медицинские контакты России и Китая, осуществлявшиеся в условиях серьезнейших эпидемических рисков (таких как Маньчжурская эпидемия легочной чумы 1910–1911 гг.), впоследствии породили ряд исторических интерпретаций, создавших многослойный, историографический контекст. Характерной его чертой является сохраняющееся по сей день отсутствие точек соприкосновения, которые позволяли бы российским и китайским исследователям рассуждать с позиции взаимодействия, а не противоречий. Во многом это происходит из-за ограниченности доступа к китайским источникам, языкового барьера и, как следствие, недостаточной изученности отечественными историками медицины концепций и методов современных китайских исследований.

Цель настоящего исследования — систематизация исторической литературы на китайском языке, опубликованной в первой четверти XXI в. и рассматривающей вопросы взаимодействия России и Китая в области общественного здоровья, медицинских практик и образования, а также влияния этих инициатив на население. Оптика этого обзора настроена так, чтобы продемонстрировать, как на фоне геополитической динамики медицинские контакты раскрывают механизмы культурного взаимодействия и способствуют реалистичному взаимному восприятию России и Китая. Таким образом, исследовательскую повестку формируют следующие вопросы:

В контексте каких ключевых проблем возникают основные сюжеты российско-китайских отношений в области медицины? В пределах каких магистральных тем осуществляется научный поиск китайских историков медицины? Как звучат вопросы, формулируемые китайскими исследователями? Какие теоретические рамки они используют для анализа российско-китайских медицинских связей? Какое место занимает российская медицина в истории медицины Китая?

Несмотря на отмечающийся в последние годы рост интереса российских¹ и китайских² историков медицины к исследованиям друг друга (отразившийся в том числе в

¹ Микель Д.В., Микель И.В. Здравоохранение в Китайской Республике в период «Нанкинского десятилетия» (1928–1937) // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко*. 2024. № 3. С. 158–162; Микель Д.В., Микель И.В., Малиновская О.Г. Санитарные реформы в Шанхае (вторая половина XIX — начало XX в.) // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика*. 2023. № 1. С. 127–154; Микель Д.В., Микель И.В., Малиновская О.Г. Эпидемии и история здравоохранения в Китае в XX веке // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика*. 2022. № 4. С. 94–121; Микель Д.В., Микель И.В. Общественное здоровье и санитарные реформы в контексте становления современного государства в Китае: от империи к республике // *История*. 2023. Т. 14. № 6 (128). С. 28.

² Чжан Цинмэн, Лю Янь, Ратманов П.Э., Чжан Фэнминь. Легочная чума в Северо-Восточном Китае в 1910–1911 годах и вклад доктора У Ляньдэ в борьбу с эпидемией // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина*. 2018. Т. 13. № 2. С. 207–214; Ходяков М.В., Сунь Ичжи. Чума в Маньчжурии: российское общественное мнение об эпидемии на Китайско-Восточной железной дороге в 1910–1911 гг. // *Вестник Московского Университета. Серия 8: История*. 2022. № 2. С. 93–106; Чжан Боцэн, Ван Цинлян. Исследование о реагировании на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения и его влиянии на систему общественного здравоохранения (на примере чумы на северо-востоке современного Китая) // *Вопросы истории*. 2022. № 4–2. С. 194–200.

совместных статьях), для русскоязычной аудитории взгляды китайских исследователей остаются малоизвестными и непонятными. Приступая к анализу заявленной темы, авторы настоящего исследования акцентируют ключевое значение медицинской дипломатии как канала взаимодействия в периоды кризисов, катализировавших сотрудничество даже на фоне политических противоречий.

Отправная точка научных дебатов — противоречивое отношение к иностранной медицине, задающее общий тон работам китайских исследователей русско-китайских медицинских связей. С одной стороны, китайскими учеными западная модернизация (в том числе медицинская) воспринимается как положительное явление, они признают отставание Китая от других стран в начале XX в. и назревшую к тому времени необходимость форсировать этот процесс. С другой стороны, ими осуждается политика иностранных государств по отношению к Китаю в течение так называемого «столетия унижений» (от Первой опиумной войны до образования КНР) и в этом контексте осмысливается роль и значение европейской медицины. Возникающее между этими двумя концепциями фундаментальное противоречие и является основным катализатором идей в современной китайской историографии проблемы.

Сюжеты китайскоязычных научных работ сконцентрированы вокруг следующих проблем:

— Модернизация. И Китай, и Россия переживали период модернизации и стремились к улучшению общественного здоровья и медицины. Контакты давали возможность обмениваться знаниями, методиками и технологиями для совершенствования систем здравоохранения.

— Борьба с эпидемиями. Одним из основных катализаторов медицинского взаимодействия стала эпидемия легочной чумы 1910–1911 гг. в Северо-Восточном Китае. Этот кризис вызвал необходимость международного сотрудничества для контроля и предотвращения распространения болезней.

— Геополитические интересы. Медицинская дипломатия служила средством укрепления доброй воли и дипломатических связей. Связи в области здравоохранения могли способствовать укреплению доверия и взаимопонимания, что было особенно важно, учитывая сложную политическую динамику в Восточной Азии в то время.

Тематически работы можно разделить на четыре группы. В первую входят труды, посвященные истории традиционной китайской медицины в России. Вторая группа рассматривает историю здравоохранения Северо-Востока Китая. Третья посвящена истории здравоохранения Китая в целом, а четвертая — истории эпидемий.

Из всего тематического многообразия истории российско-китайских медицинских связей историки из КНР наиболее приемлемым для себя аспектом считают вопрос распространения в России методов традиционной китайской медицины (ТКМ). Как показало исследование историка из Гуанчжоу Ли Миня, основным условием является уровень политических отношений между Китаем и Россией. Он считает, что врачи в Китае и России являются основным «каналом» распространения ТКМ, а органы власти играют важную, но второстепенную роль в этом процессе. Вместе с тем, по мнению Ли Миня, основное препятствие для распространения ТКМ в России представляет доминирующая в настоящее время биомедицинская концепция³. В последние годы совместные русско-китайские коллективы авторов публикуют на китайском языке работы по этой проблеме⁴.

³ 李民: 本世纪之前中医药在俄罗斯传播的特点 [Ли Минь. Характеристика распространения традиционной китайской медицины в России до нашего века] // 中医药文化. 2019年. 第1期. 第55–61页.

⁴ В.Д. 格沃兹杰维奇, Г.Н. 沙波什尼科夫, 张广翔, 赵子恒. 中医学与俄罗斯医学: 认识论的比较分析 [Гвоздевич В.Д., Шапошников Г.Н., Чжан Гуансян, Чжао Цзыхэн. Традиционная китайская медицина и русская медицина: сравнительный анализ эпистемологии] // 中医药历史与文化. 2022年. 第2期. 第286–298页.

Вторая группа в основном представлена работами исследователей из Харбинского медицинского университета и Хэйлунцзянского университета традиционной китайской медицины (Харбин). Ученые фокусируются на истории регионального здравоохранения, своеобразном медицинском «краеведении». Их работы посвящены деятельности первых врачей и медицинских учреждений, вопросам развития сферы общественного здоровья в Харбине и провинции Хэйлунцзян⁵. Русские медики не были первыми представителями западной медицины в Северо-Восточном Китае. В последние десятилетия XIX в. это место занимали британские миссионеры. Появление русских связывается с подписанием контракта на строительство Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) в 1896 г. С этого момента процессы адаптации западной медицины в Харбине тесно ассоциируются со строительством русскими КВЖД.

КВЖД китайские авторы считают колониальным предприятием, а ее врачебно-санитарную службу — классическим примером западной колониальной медицины, основной целью которой была помощь колонистам в преодолении локальных медицинских проблем. По мнению китайцев, западная колониальная медицина, лежавшая в основе колониальной культуры, быстро распространялась в концессиях и торговых портовых городах⁶.

Исследовательница из Университета Сунь Ятсена (Чжухай) Ду Лихун, проанализировав первые попытки русской администрации по созданию органов здравоохранения в Инкоу (Южная Маньчжурия) в 1899–1905 гг., пришла к выводу, что русская колонизация Квантунской области носила слишком утилитарный характер. Поэтому российские власти в регионе были мало заинтересованы в создании региональной системы здравоохранения и поддержании усилий местных китайских властей в области охраны здоровья. За пределами полосы отчуждения КВЖД русская администрация не контролировала распространение epidemий. В отличие от последующей японской оккупации, русские власти хотя и занимались некоторыми вопросами здравоохранения Инкоу, но не оставили после себя никакого инфраструктурного наследия, такого как больницы и карантинные пункты⁷.

Для авторов из провинциального Харбина важно подчеркнуть первенство своего города в строительстве больших многопрофильных больниц, но при этом показать отри-

⁵ 刘雅芳, 程伟, 闫冠韞: 清代黑龙江医学发展简史 [Лю Яфан, Чэн Вэй, Янь Гуаньюн]. Краткая история развития медицины в провинции Хэйлунцзян во времена династии Цинь // 医学与哲学. 2018年. 卷 39. 第3A期. 第90–92页; 纪焱, 李志平: 西医在哈尔滨地区的传播 [Цзи Янь, Ли Чжипин]. Распространение западной медицины в районе Харбина // 医学与哲学. 2018年. 卷 39. 第8A期. 第86–89页; 纪焱, 马文超: 伪满时期哈尔滨卫生保健组织 [Цзи Янь, Ма Вэньчао]. Организация здравоохранения Харбина в период марионеточного Маньчжоу-Го // 黑龙江史志. 2010年. 第22期. 第35–37页; 纪焱, 李志平: 哈尔滨早期医疗卫生史概述 [Цзи Тан, Ли Чжипин]. Ранняя история медицины и карьеры в здравоохранении в Харбине // 中华医史杂志. 2016年. 卷 46. 第2期. 第96–102页; 纪焱, 李志平. 哈尔滨早期的西医医院(1900–1932) [Цзи Тан, Ли Чжипин]. Первые западные больницы в Харбине (1900–1932) // 中华医史杂志. 2016年. 卷 46. 第4期. 第216–220页; 纪焱, 李志平: 20世纪初期的哈尔滨私立俄侨 齿科专门学校 — 中国早期的口腔医学教育机构 [Цзи Янь, Ли Чжипин]. Харбинская частная русская стоматологическая школа в начале XX в. — раннее стоматологическое учебное заведение в Китае // 黑龙江史志. 2020年. 第9期. 第31–33页; 金东英, 李志平: 近代黑龙江西医医院的出现 [Цзинь Дуньин, Ли Чжипин]. Возникновение Хэйлунцзянской Западной медицинской больницы в наше время // 中华医史杂志. 2013年. 卷43. 第5期. 第319页.

⁶ 纪焱, 李志平: 西医在哈尔滨地区的传播 [Цзи Янь, Ли Чжипин]. Распространение западной медицины в районе Харбина // 医学与哲学. 2018年. 卷 39. 第8A期. 第86–89页.

⁷ 杜丽红: 近代中国地方卫生行政的诞生_以营口为中心的考察 [Ду Лихун]. Рождение местного гигиенического управления в современном Китае: исследование, сосредоточенное на Инкоу // 近代史研究. 2019年. 第4期. 第114–131页.

цательное влияние иностранного империализма. Как правило, сравнение проводится с крупными и известными клиниками в столице и договорных портах. Например, подчеркивается, что Центральная больница КВЖД была основана (1898) раньше, чем больница Пекинского объединённого медицинского колледжа, Шанхайская больница Св. Иоанна и Шэньянская больница Шэнцзин⁸. В начале XX в. Харбин переживал небывалый демографический и экономический рост, приток рабочей силы и международного капитала. Однако, столкнувшись с быстрым развитием, русские власти города, по мнению китайских авторов, не смогли дать на него адекватный ответ — система медицинского обслуживания и общественного здоровья росла гораздо более медленными темпами.

Несмотря на то, что китайские врачи с европейским образованием появились в Северо-Восточном Китае на полтора десятилетия позже русских медиков, для китайских авторов важно найти доказательства превосходства своих соотечественников. Например, при описании эпидемии холеры в Харбине 1919 г. приводятся более высокие показатели смертности от холеры в русской и японской больницах Харбина по сравнению с китайской⁹. Для китайских авторов медицинская модернизация важна не сама по себе, а как часть «правильной» модернизации в контексте истории Китая.

Отечественная историография задается главным вопросом: какой вклад русская медицина внесла в развитие китайского здравоохранения? Китайские авторы тоже ищут на него ответ. И если создание сети медицинских учреждений в городах и на линии КВЖД отторгается как форма колониализма, то к проявлениям частной иностранной инициативы в медицине китайские историки более благосклонны¹⁰. Примером такого положительного вклада русской медицины называется создание Первой (1911) и Второй (1927) в Харбине зубо-врачебных школ — одних из первых стоматологических учебных заведений в Китае. Хотя эти школы несколько раз меняли свое название и реструктурировались, в них было подготовлено большое количество специалистов для стоматологии Китая. Несмотря на то, что в первые десятилетия две харбинские зубо-врачебные школы обучали в основном русских студентов (из 15–20 студентов в классе только 1–2 были китайцами), позже число китайских слушателей постепенно увеличивалось. В классе зубных техников с годичным сроком обучения большинство обучающихся были китайцами¹¹.

Для Китая создание этих школ имеет важное значение: частные русские зубо-врачебные школы Харбина были одними из немногих учреждений в Китае, предоставлявшими в тот период стоматологическое образование. Модель управления школой, учебная программа, набор преподавателей, подходы к обучению и стажировкам составляли для

⁸ 纪炭, 李志平: 哈尔滨早期的西医院 (1900–1932) [Цзи Тан, Ли Чжипин. Первые западные больницы в Харбине (1900–1932)] // 中华医史杂志. 2016年. 卷46. 第4期. 第216–220页.

⁹ При этом умалчивается факт, что лечением холеры новаторским методом внутривенного введения больших объемов раствора в больнице Биньцзян занимались врачи Американского Красного Креста. См.: 纪炭, 李志平. 哈尔滨早期的西医院 (1900–1932) [Цзи Тан, Ли Чжипин. Первые западные больницы в Харбине (1900–1932)] // 中华医史杂志. 2016年. 卷 46. 第4期. 第216–220页.

¹⁰ 纪炭, 李志平: 哈尔滨早期医疗卫生史概述 [Цзи Тан, Ли Чжипин. Ранняя история медицины и карьеры в здравоохранении в Харбине] // 中华医史杂志. 2016年. 卷 46. 第2期. 第96–102页; 纪炭, 李志平: 哈尔滨早期的西医院 (1900–1932) [Цзи Тан, Ли Чжипин. Первые западные больницы в Харбине (1900–1932)] // 中华医史杂志. 2016年. 第46卷. 第 4期. 第216–220页. Современные исследователи показали, что у китайских интеллектуалов 1920-х гг. не было негативного отношения к русским эмигрантам. Подробнее см.: Zhao Qingyun. Russian Émigrés In Chinese Eyes, 1920s—1940s // *Ab Imperio*. 2024. Vol. 3. Pp. 55–77.

¹¹ 纪炭, 李志平: 20世纪初期的哈尔滨私立俄侨 齿科专门学校—中国早期的口腔医学教育机构 [Цзи Янь, Ли Чжипин. Харбинская частная русская стоматологическая школа в начале XX в. — раннее стоматологическое учебное заведение в Китае] // 黑龙江史志. 2020年. 第9期. 第31–33页.

Китай ценный опыт в реализации современного высшего стоматологического образования, оказав глубокое влияние на развитие китайской стоматологии и создание современных моделей стоматологической помощи и медицинского образования¹².

Однако источниковую базу китайских исследований русской медицины в Северо-Восточном Китае формируют исключительно источники на китайском языке, причем, как правило, вторичные. Повторение одних и тех же цитируемых материалов делает научные работы «однообразными и устаревшими»¹³. Это ведет к ряду неточностей и недоразумений. Например, основательница Первой Харбинской зубоврачебной школы Екатерина Христофоровна фон Арнольд называется «женой генерал-лейтенанта Хорвата и двоюродной сестрой русской царицы»¹⁴. Одним из основателей Второй Харбинской зубоврачебной школы указывается «известный немецкий хирург Линдер»¹⁵.

Другой особенностью региональной китайской историографии является то, что харбинские историки медицины сосредоточиваются только на муниципальной городской инфраструктуре здравоохранения (история городских больниц и больницы КВЖД, ставшей впоследствии университетской клиникой). При этом они обходят вниманием историю русской больницы общины сестер милосердия Красного Креста (после национализации в 1924 г. ставшей 1-й поселковой больницей Особого района Восточных провинций (ОРВП)) и госпиталя пограничной стражи (ставшего китайским госпиталем охраняемых войск ОРВП).

Если в контексте истории здравоохранения Северо-Восточного Китая российское присутствие хоть как-то упоминается, причем не всегда в негативном контексте, то в масштабе истории всего Китая российская медицина занимает лишь периферийное положение. Например, шанхайская исследовательница Си Гао, анализируя роль иностранных влияний на китайское здравоохранение (Англии, США, Франции, Бельгии, Германии, Японии), пришла к выводу, что взаимодействие советской и китайской медицины началось только в середине 1940-х гг. (контакты СССР с руководством Гоминьдана). В таком ракурсе советская медицина на КВЖД в 1925–1935 гг. оказывается не заслуживающей внимания. Исследователь из Нанкина Чен Ху в монографии по истории китайского здравоохранения с начала XIX в. до середины XX в. упоминает Россию исключительно в контексте эпидемии легочной чумы в Северо-Восточном Китае и строго в негативном ключе¹⁶.

Вероятно, наиболее часто в работах по истории здравоохранения Китая Россия упоминается в исследованиях, посвященных истории Маньчжурской эпидемии чумы 1910–1911 гг. Для истории становления национальной (суверенной) службы обществен-

¹² 纪焱, 李志平: 20世纪初期的哈尔滨私立俄侨 齿科专门学校—中国早期的口腔医学教育机构 [Цзи Янь, Ли Чжипин. Харбинская частная русская стоматологическая школа в начале 20 века — раннее стоматологическое учебное заведение в Китае] // 黑龙江史志. 2020年. 第9期. 第31–33页.

¹³ Ма Вэйюнь, Цуй Цзяньпин. Характеристика исследований китайскими учеными Китайско-Восточной железной дороги // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 6. С. 63–76.

¹⁴ 纪焱, 李志平: 20世纪初期的哈尔滨私立俄侨 齿科专门学校—中国早期的口腔医学教育机构 [Цзи Янь, Ли Чжипин. Харбинская частная русская стоматологическая школа в начале XX в. — раннее стоматологическое учебное заведение в Китае] // 黑龙江史志. 2020年. 第9期. 第31–33页. Муж Е.Х. фон Арнольд — Роман Аполлонович фон Арнольд был полицмейстером Харбина. Е.Х. фон Арнольд — урожденная баронесса фон Майдель (Maydell). Семья Майдель была близка к русскому императорскому двору, но не состояла в родстве с царской семьей.

¹⁵ Андрей Васильевич Линдер — выпускник медицинского факультета Казанского университета, работал врачом в Екатеринбурге и Томске, с 1920 г. в эмиграции в Харбине, где работал до 1927 г. на КВЖД, в 1925 г. принял китайское гражданство, затем занимался частной практикой, в том числе в Русско-немецкой лечебнице.

¹⁶ 胡成: 医疗、卫生与世界之中国 (1820–1937): 跨国和跨文化视野之下的历史研究 [Ху Чэн. Медицина, здоровье и мир: Китай (1820–1937): историческое исследование с транснациональной и кросс-культурной точки зрения]. 北京: 科学出版社, 2013年. 第228–236页.

ного здоровья Китая это событие считается осевым. Вообще, главная (и, возможно, единственная) теоретическая рамка для изучения эпидемии легочной чумы в Северо-Восточном Китае 1910–1911 гг. у китайских исследователей — концепция суверенитета. Китайская историография обвиняет Россию и Японию в военной агрессии (реальной или планируемой) в Маньчжурии и жестокости врачей по отношению к китайскому населению¹⁷. В этом контексте создание Китаем собственной противоэпидемической службы было важно не столько для сохранения человеческих жизней, сколько для гарантии суверенитета Китая над этими территориями.

Как и любая другая национальная история, китайская историография построена вокруг внутренней политики и испытывает большое влияние этатизма. В сюжете об эпидемии легочной чумы в Маньчжурии безусловным протагонистом является государственная власть, борющаяся за независимость от иностранного вмешательства. Главным инструментом этой борьбы выступает дипломатия¹⁸. Китайские авторы признают медлительность реакции пекинского правительства и вице-короля в Мукдене (совр. Шэньян) на эпидемию, но критике традиционно подвергаются только действия харбинского дао-тая Юя, уволенного в январе 1911 г. Одним из немногих авторов, анализирующих противоречия и дискуссии на разных уровнях власти в Китае в контексте эпидемии является исследовательница из Чжухая Ду Лихун¹⁹.

Главным итогом эпидемии для китайской историографии является то, что создание современной системы общественного здоровья Китая опиралось на собственное правительство и медицинскую элиту, не уступавшую в тот период западной²⁰. Кроме того, отмечается успех Китая в использовании методов европейской биомедицины для эффективной борьбы с чумой, что, в свою очередь, повысило доверие китайского народа к западной медицине и ускорило модернизацию Китая²¹.

За последние десятилетия на китайский язык был переведен ряд фундаментальных работ англоязычных авторов по истории медицины Китая: монография К. Бенедикт

¹⁷ По мнению Цзяо Жуньмина европейские и американские страны в отличие от Японии и России использовали не военную силу, а буржуазные моральные ценности, такие как «свобода, равенство и братство», но цели у всех этих стран по отношению к Китаю были схожие. 焦润明: 清末东北三省鼠疫灾难及防疫措施研究 [Цзяо Жуньмин. Исследование о бедствии чумы и мерах профилактики эпидемий в трех северо-восточных провинциях в конце династии Цин]. 北京: 北京师范大学出版社, 2011年.

¹⁸ 李丹: 清末东三省鼠疫危机与清政府的外交应对 [Ли Дань. Чумной кризис в трех северо-восточных провинциях в конце правления династии Цин и дипломатический ответ правительства Цин] // 黑龙江史志. 2013年. 第21期. 第12–13页.

¹⁹ 杜丽红: 晚清中外防疫交涉及其影响 [Ду Лихун. Процесс и влияние китайско-иностранного переговоров на профилактику эпидемий в период поздней Цин] // 中山大学学报(社会科学版). 2024年. 卷64. 第1期. 第81–92页; 杜丽红: 清末东北鼠疫防控策略的文化冲击探析 [Ду Лихун. Анализ культурного влияния стратегий профилактики и контроля чумы в Северо-Восточном Китае в конце династии Цин] // 人文杂志. 2022年. 第10期. 第106–116页; 杜丽红: 东北大鼠疫: 西法防疫在中国 [Ду Лихун. Великая северо-восточная эпидемия: западные методы профилактики эпидемий в Китае]. 北京: 社会科学文献出版社, 2024年; 杜丽红: 清季哈爾濱防疫領導權爭執之背景 [Ду Лихун. Предыстория спора о лидерстве в профилактике эпидемий в Харбине во времена династии Цин] // 中央研究院近代史研究所集刊. 2012年. 第78期. 第87–124页.

²⁰ 纪焱, 李志平: 西医在哈尔滨地区的传播 [Цзи Янь, Ли Чжэпин. Распространение западной медицины в районе Харбина] // 医学与哲学. 2018年. 卷 39. 第8A期. 第86–89页.

²¹ 纪焱, 李志平: 哈尔滨早期的西医院(1900–1932) [Цзи Тан, Ли Чжэпин. Первые западные больницы в Харбине (1900–1932)] // 中华医史杂志. 2016年. 卷 46. 第4期. 第216–220页.

об эпидемиях чумы в Китае²²; работа Р. Рогаски, в которой она на примере санитарной политики города Тяньцзинь предложила оригинальную концепцию «гигиенической современности» (*hygienic modernity*)²³; книга У. Саммерса о Маньчжурской эпидемии чумы²⁴. Но если эти изыскания и упоминаются в работах ученых КНР (иногда даже в оригинальной англоязычной версии), то используемые в них концепции и подходы никак не влияют на методологию китайских исследований.

В исследованиях по истории Маньчжурской эпидемии чумы большинство китайских авторов опираются на китайские первоисточники, прежде всего газеты и архивы. Исследователь из Нанкина Чэн Ху в основу своей работы положил материалы одной шанхайской и одной шэньянской (мукденской) газеты²⁵. Историк из Шэньяня Цзяо Жуньмин также широко использовал газеты 1910–1911 гг., издававшиеся в Южной Маньчжурии²⁶. Поскольку южная часть Маньчжурии в 1910–1911 гг. была оккупирована Японией, эти авторы, благодаря издававшимся японцами газетам на китайском языке, подробно изучили японо-китайские отношения. В то же время если о русско-китайских связях и идет речь, то упоминаются лишь события на станции Куанченцзы (совр. Чанчунь) — стыковочном пункте КВЖД и японской Южно-Маньчжурской железной дороги.

В свою очередь, исследовательница из Чжухая Ду Лихун при анализе противоэпидемических мероприятий в Харбине пользовалась материалами издаваемой администрацией КВЖД на китайском языке газеты «Юаньдун бао» (遠東報 «Дальневосточные новости»). В отличие от других китайских авторов у Ду Лихун Российская империя не представляется как единая негативная для Китая сущность, а проводится дифференциация различных точек зрения внутри российского дискурса²⁷.

²² Benedict C. 十九世纪中国的鼠疫 [Бубонная чума в Китае в XIX в.]. 北京: 中国人民大学出版社, 2015年.

²³ Rogaski R. 卫生的现代性: 中国通商口岸卫生与疾病的含义 [Гигиеническая современность: Значение гигиены и болезней в торговых портах Китая]. 南京: 江苏人民出版社, 2007年.

²⁴ Summers W.C. 东北博弈: 环境与地缘政治1910–1911 [Маньчжурская эпидемия чумы 1910–1911 гг.: Обстановка и геополитика]. 上海: 上海书报出版社, 2022年.

²⁵ Hu Cheng. Quarantine sovereignty during the pneumonic plague in Northeast China (November 1910–April 1911) // *Frontiers of History In China*. 2010. Vol. 5. No. 2. Pp. 294–339.

²⁶ 焦润明: 清末东北三省鼠疫灾难及防疫措施研究 [Цзяо Жуньмин. Исследование о бедствии чумы и мерах профилактики эпидемий в трех северо-восточных провинциях в конце династии Цин]. 北京: 北京师范大学出版社, 2011年; 焦润明: 清末吉林防疫总局的组建与防疫法规之制定与实施 [Цзяо Жуньмин. Создание Главного управления по профилактике эпидемий в Цилине в конце династии Цин и разработка и реализация противоэпидемических правил] // 辽宁大学学报 (哲学社会科学版). 2015年. 卷 43. 第2期. 第133–140页; 焦润明: 庚戌鼠疫应对与中国近代防疫体系初建 [Цзяо Жуньмин. Реакция на чуму Гэнсюй и первоначальное создание современной системы профилактики эпидемий в Китае] // 历史研究. 2020年. 第2期. 第13–21页; 焦润明, 张春艳: 中国东北近代灾荒及救助研究 [Цзяо Жуньмин, Чжан Чуньянь. Исследование современных бедствий и оказание помощи в Северо-Восточном Китае]. 北京: 北京师范大学出版社, 2011年; 焦润明, 焦婕: 清末奉天万国鼠疫研究会考论 [Цзяо Жуньмин, Цзяо Цзе. О Мукденской международной конференции по чуме в конце династии Цин] // 辽宁大学学报 (哲学社会科学版). 2011年. 卷 39. 第4期. 第61–68页; 焦润明: 近代东北灾荒史论略 [Цзяо Жуньмин. Краткая история голода в современном Северо-Восточном Китае] // 辽宁大学学报 (哲学社会科学版). 2010年. 第6期. 第6–18页.

²⁷ 杜丽红: 东北大鼠疫: 西法防疫在中国 [Ду Лихун. Великая северо-восточная эпидемия: западные методы профилактики эпидемий в Китае]. 北京: 社会科学文献出版社, 2024年; 杜丽红: 清季哈爾濱防疫領導權爭執之背景 [Ду Лихун. Предыстория спора о лидерстве в профилактике эпидемий в Харбине во времена династии Цин] // 中央研究院近代史研究所集刊. 2012年. 第78期. 第87–124页.

Традиционно в китайской историографии главное место в «победе над чумой» 1910–1911 гг. отводится доктору У Ляньдэ (伍連德). Другим китайским врачам, боровшимся с эпидемией, историки КНР, к сожалению, уделяют мало внимания. Из русских врачей китайские авторы выделяют профессора Д.К. Заболотного, возглавлявшего русскую делегацию на Маньчжурской противочумной конференции 1911 г., и еще одного ее участника — В.М. Богуцкого, руководителя Харбинской противочумной организации. Относительно недавно стал упоминаться барон Р.А. Будберг²⁸, во многом благодаря авторитетным публикациями М. Гамсы²⁹.

Ключевое место в китайской историографии Маньчжурской эпидемии занимает эпизод с депортацией российскими властями 3 000 китайцев на станции Маньчжурия в ноябре 1910 г. Это событие, несмотря на то что оно способствовало ликвидации вспышки чумы на этой станции, безоговорочно оценивается китайскими авторами как «проявление жестокости» и «нарушение суверенитета Китая». Если другие подобные обвинения мало подкреплены документами и больше напоминают слухи, то данный сюжет хорошо разработан и признается российскими авторами. Несмотря на то, что действия российской стороны были согласованы с местными китайскими властями, эта депортация уже больше столетия остается для Китая незаживающей раной.

При анализе китайской историографии эпидемии легочной чумы в Северо-Восточном Китае 1910–1911 гг. важно не только отметить наиболее описываемые сюжеты и материалы, но и выявить отсутствующие. Во-первых, в китайских исследованиях совершенно не используются русскоязычные материалы. Среди источников нет ни отчетов об эпидемии, ни материалов из газет и архивов, ни современной историографии. Сведения о России китайские историки черпают из материалов на китайском языке, а с недавних пор к ним присоединилась и англоязычная литература. Только в последние годы, благодаря исследовательнице из Чанчуня Лу Чуньюэ, в научной литературе о русско-китайских медицинских отношениях на китайском языке появились ссылки на русскоязычные источники³⁰.

Во-вторых, в литературе на китайском языке почти полностью проигнорированы эпизоды российско-китайского сотрудничества в борьбе с эпидемией: совместные врачебные совещания, русско-китайские эпидемиологические экспедиции врачей вглубь Маньчжурии в феврале 1911 г. для оценки масштабов эпидемии, совместная русско-китайская научная экспедиция в Забайкалье и Монголию в июле – августе 1911 г., координация по санитарной охране границы. Хотя и в этом направлении в китайской научной литературе намечаются сдвиги.

В-третьих, китайских авторов мало, если вообще, интересует работа российских врачей по борьбе с эпидемией в полосе отчуждения КВЖД. В соответствии с заключенными международными договорами на эту территорию распространялась юрисдикция Российской империи. Поэтому в Китае здравоохранение на КВЖД не воспринималось как часть национальной системы общественного здравоохранения.

²⁸ 杜丽红: 清季哈爾濱防疫領導權爭執之背景 [Ду Лихун. Предыстория спора о лидерстве в профилактике эпидемий в Харбине во времена династии Цин] // 中央研究院近代史研究所集刊. 2012年. 第78期. 第87–124页.

²⁹ Gamsa M. The Epidemic of Pneumonic Plague in Manchuria 1910–1911 // *Past & Present*. 2006. Vol. 190. No. 1. Pp. 147–183.

³⁰ 卢春月: 19世纪末至20世纪初俄国阿穆尔州流行病防疫及其社会意义 [Лу Чуньюэ. Профилактика и борьба с эпидемиями в Приамурье России в конце XIX — начале XX века и их социальное значение] // 黑河学院学报. 2024年. 第2期. 第9–12页; 卢春月: 1910年满洲里鼠疫防控研究 [Лу Чуньюэ. Исследование по профилактике и борьбе с чумой в Маньчжурии в 1910 году] // 枚春舛总大学学报. 2024年. 卷 43. 第3期. 第71–73页.

Наконец, западная китайская провинция Синьцзян, в конце XIX — первой половине XX в. также попавшая в орбиту интересов Российской империи и СССР, совершенно не упоминается в контексте русско-китайских медицинских отношений.

Подводя итог, отметим, что русско-китайские медицинские отношения в китайской историографии описываются не как диалог двух сторон в поисках взаимовыгодного сотрудничества, а как становление независимой национальной системы общественного здоровья через борьбу китайской медицины с «агрессивным соседом» за суверенитет.

В известной новаторской статье 2006 г. Марк Гамса отмечал, что исторические нарративы России и Китая нацелены на формирование положительного образа своей нации, и они настолько изолированы друг от друга, что авторы двух стран «опускают каждый факт, который не соответствует их целям, и перетасовывают остальные в своих интересах»³¹. В свою очередь, подводя итоги двадцатипятилетнему периоду историко-эпидемиологических исследований, в 2016 г. ученые КНР признавали, что большая часть китайских работ в этой области традиционно линейна и находится на периферии исследовательского поля. Тем не менее некоторые ученые начали преодолевать ограничения традиционных исторических концепций и методов при изучении истории чумы, тестируя междисциплинарные подходы и расширяя исследовательское пространство³². Китайские авторы описывают российско-китайские отношения в области медицины уже не одномерно, не как столкновение двух антагонистических сил, а как сложную картину переплетения различных сил внутри и вне Северо-Восточного Китая в конце династии Цинь³³.

Пересмотр или внесение корректив в российско-китайские медицинские отношения в начале XX в. происходит медленно, в том числе из-за безусловной привязки китайских исследований к источникам на китайском языке. Тем не менее, даже не отказавшись от негативного образа российской медицины в Китае, современные исследователи сумели высветить основные мотивы российских акторов, соотнести их с повестками китайских участников исторического процесса и более взвешенно оценить роль каждого из государств в двусторонних отношениях в области медицины.

Литература

- Ма Вэйюнь, Цуй Цзяньпин. Характеристика исследований китайскими учеными Китайско-Восточной железной дороги // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 6. С. 63–76.
DOI: 10.31857/S013128120017866–3
- Михель Д.В., Михель И.В. Здравоохранение в Китайской Республике в период «Нанкинского десятилетия» (1928–1937) // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко*. 2024. № 3. С. 158–162.
DOI: 10.69541/NRIPH.2024.03.024
- Михель Д.В., Михель И.В., Малиновская О.Г. Санитарные реформы в Шанхае (вторая половина XIX — начало XX в.) // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика*. 2023. № 1. С. 127–154.
DOI: 10.31249/RVA/2023.01.08
- Михель Д.В., Михель И.В., Малиновская О.Г. Эпидемии и история здравоохранения в Китае в XX веке // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика*. 2022. № 4. С. 94–121. DOI: 10.31249/RVA/2022.04.06

³¹ Gamsa M. The Epidemic of Pneumonic Plague in Manchuria 1910–1911 // *Past & Present*. 2006. Vol. 190. No. 1. Pp. 147–183.

³² 上官定一: 25年来中国近代鼠疫史研究的回顾与反思 [Шангуань Динъи. Обзор и размышления по поводу исследований современной истории чумы в Китае за последние 25 лет] // *中华医史杂志*. 2016年. 卷 46. 第3期. 第182–187页.

³³ 杜丽红: 东北大鼠疫: 西法防疫在中国 [Ду Лихун. Великая северо-восточная эпидемия: западные методы профилактики эпидемий в Китае]. 北京: 社会科学文献出版社, 2024年.

- Михель Д.В., Михель И.В. Общественное здоровье и санитарные реформы в контексте становления современного государства в Китае: от империи к республике // *История*. 2023. Т. 14. № 6 (128). С. 28. DOI: 10.18254/S207987840027376-2
- Ходяков М.В., Сунь Ичжи. Чума в Маньчжурии: российское общественное мнение об эпидемии на Китайско-Восточной железной дороге в 1910–1911 гг. // *Вестник Московского Университета. Серия 8: История*. 2022. № 2. С. 93–106.
- Чжан Бочэн, Ван Цинлян. Исследование о реагировании на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения и его влиянии на систему общественного здравоохранения (на примере чумы на северо-востоке современного Китая) // *Вопросы истории*. 2022. № 4–2. С. 194–200. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202204Statyi35
- Чжан Цинмэн, Лю Янь, Ратманов П.Э., Чжан Фэнминь. Легочная чума в Северо-Восточном Китае в 1910–1911 годах и вклад доктора У Ляньдэ в борьбу с эпидемией // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина*. 2018. Т. 13. № 2. С. 207–214. DOI: 10.21638/11701/spbu11.2018.208
- Gamsa M. The Epidemic of Pneumonic Plague in Manchuria 1910–1911 // *Past & Present*. 2006. Vol. 190. No. 1. Pp. 147–183. DOI: 10.1093/pastj/gtj001
- Hu Cheng. Quarantine sovereignty during the pneumonic plague in Northeast China (November 1910–April 1911) // *Frontiers of History In China*. 2010. Vol. 5. No. 2. Pp. 294–339. DOI: 10.1007/s11462-010-0012-0
- Zhao Qingyun. Russian Émigrés In Chinese Eyes, 1920s—1940s // *Ab Imperio*. 2024. Vol. 3. Pp. 55–77. DOI: 10.1353/imp.2024.a946257
- Benedict C. 十九世纪中国的鼠疫 [Бубонная чума в Китае в XIX в.]. 北京: 中国人民大学出版社, 2015年. 248页.
- Rogaski R. 卫生的现代性: 中国通商口岸卫生与疾病的含义 [Гигиеническая современность: Значение гигиены и болезней в торговых портах Китая]. 南京: 江苏人民出版社, 2007年. 428页.
- Summers W.C. 东北博弈: 环境与地缘政治 1910–1911 [Маньчжурская эпидемия чумы 1910–1911 гг.: Обстановка и геополитика]. 上海: 上海书报出版社, 2022年. 216页.
- В.Д. Гвоздевич, Г.Н. Савва, Ш.Н. Савва, Г.Н. Шапошников, Г.Н. Чжан Гуансян, Чжао Цзыхэн. Традиционная китайская медицина и русская медицина: сравнительный анализ эпистемологии // *История и культура*. 2022. № 2. С. 286–298.
- 上官定一: 25年来中国近代鼠疫史研究的回顾与反思 [Шангуань Динъи. Обзор и размышления по поводу исследований современной истории чумы в Китае за последние 25 лет] // *中华医史杂志*. 2016年. 卷46. 第3期. 第182–187页. DOI: 10.3760/cma.j.issn.0255-7053.2016.03.010
- 刘雅芳, 程伟, 闫冠楫: 清代黑龙江医学发展简史 [Лю Яфан, Чэн Вэй, Янь Гуаньюнь. Краткая история развития медицины в провинции Хэйлунцзян во времена династии Цин] // *医学与哲学*. 2018年. 卷39. 第3A期. 第90–92页. DOI: 10.12014/j.issn.1002-0772.2018.03a.24
- 卢春月: 19世纪末至20世纪初俄国阿穆尔州流行病防疫及其社会意义 [Лу Чуньюэ. Профилактика и борьба с эпидемиями в Приамурье России в конце XIX — начале XX века и их социальное значение] // *黑河学院学报*. 2024年. 第2期. 第9–12页. DOI: 10.3969/j.issn.674-9499.2024.02.003
- 卢春月: 1910年满洲里鼠疫防控研究 [Лу Чуньюэ. Исследование по профилактике и борьбе с чумой в Маньчжурии в 1910 году] // *长春师范大学学报*. 2024年. 卷43. 第3期. 第71–73页.
- 李丹: 清末东三省鼠疫危机与清政府的外交应对 [Ли Дань. Чумной кризис в трех северо-восточных провинциях в конце правления династии Цин и дипломатический ответ правительства Цин] // *黑龙江史志*. 2013年. 第21期. 第12–13页.
- 李民: 本世纪之前中医药在俄罗斯传播的特点 [Ли Минь. Характеристика распространения традиционной китайской медицины в России до нашего века] // *中医药文化*. 2019年. 第1期. 第55–61页. DOI: 10.16307/j.1673-6281.2019.01.007
- 杜丽红: 清季哈爾濱防疫領導權爭執之背景 [Ду Лихун. Предыстория спора о лидерстве в профилактике эпидемий в Харбине во времена династии Цин] // *中央研究院近代史研究所集刊*. 2012年. 第78期. 第87–124页.
- 杜丽红: 近代中国地方卫生行政的诞生_以营口为中心的考察 [Ду Лихун. Рождение местного гигиенического управления в современном Китае: исследование, сосредоточенное на Инкоу] // *近代史研究*. 2019年. 第4期. 第114–131页.

- 杜丽红: 清末东北鼠疫防控策略的文化冲击探析 [Ду Лихун. Анализ культурного влияния стратегий профилактики и контроля чумы в Северо-Восточном Китае в конце династии Цин] // 人文杂志. 2022年. 第10期. 第106–116页. DOI: 10.15895/j.cnki.rwzz.2022.10.007
- 杜丽红: 晚清中外防疫交涉及其影响 [Ду Лихун. Процесс и влияние китайско-иностранных переговоров на профилактику эпидемий в период поздней Цин] // 中山大学学报(社会科学版). 2024年. 卷64. 第1期. 第81–92页. DOI: 10.13471/j.cnki.jsysusse.2024.01.008
- 杜丽红: 东北大鼠疫: 西法防疫在中国 [Ду Лихун. Великая северо-восточная эпидемия: западные методы профилактики эпидемий в Китае]. 北京: 社会科学文献出版社, 2024年. 343页.
- 焦润明: 近代东北灾荒史论略 [Цзяо Жуньмин. Краткая история голода в современном Северо-Восточном Китае] // 辽宁大学学报 (哲学社会科学版). 2010年. 第6期. 第6–18页. DOI: 10.3969/j.issn.1002–3291.2010.06.002
- 焦润明: 清末东北三省鼠疫灾难及防疫措施研究 [Цзяо Жуньмин. Исследование о бедствии чумы и мерах профилактики эпидемий в трех северо-восточных провинциях в конце династии Цин]. 北京: 北京师范大学出版社, 2011年. 307页.
- 焦润明: 清末吉林防疫总局的组建与防疫法规之制定与实施 [Цзяо Жуньмин. Создание Главного управления по профилактике эпидемий в Цилине в конце династии Цин и разработка и реализация противоэпидемических правил] // 辽宁大学学报 (哲学社会科学版). 2015年. 卷43. 第2期. 第133–140页.
- 焦润明: 庚戌鼠疫应对与中国近代防疫体系初建 [Цзяо Жуньмин. Реакция на чуму Гэнсюй и первоначальное создание современной системы профилактики эпидемий в Китае] // 历史研究. 2020年. 第2期. 第13–21页.
- 焦润明, 张春艳: 中国东北近代灾荒及救助研究 [Цзяо Жуньмин, Чжан Чунянь. Исследование современных бедствий и оказание помощи в Северо-Восточном Китае]. 北京: 北京师范大学出版社, 2011年. 314页.
- 焦润明, 焦婕: 清末奉天万国鼠疫研究会考论 [Цзяо Жуньмин, Цзяо Цзе. О Мукденской международной конференции по чуме в конце династии Цин] // 辽宁大学学报 (哲学社会科学版). 2011年. 卷39. 第4期. 第61–68页.
- 纪焱, 李志平: 西医在哈尔滨地区的传播 [Цзи Янь, Ли Чжипин. Распространение западной медицины в районе Харбина] // 医学与哲学. 2018年. 卷39. 第8A期. 第86–89页. DOI: 10.12014/j.issn.1002–0772.2018.08a.21
- 纪焱, 马文超: 伪满时期哈尔滨卫生保健组织 [Цзи Янь, Ма Вэнчао. Организация здравоохранения Харбина в период марионеточного Маньчжоу-Го] // 黑龙江史志. 2010年. 第22期. 第35–37页.
- 纪焱, 李志平: 哈尔滨早期医疗卫生史概述 [Цзи Тан, Ли Чжипин. Ранняя история медицины и карьеры в здравоохранении в Харбине] // 中华医史杂志. 2016年. 卷46. 第2期. 第96–102页. DOI: 10.3760/cma.j.issn.0255–7053.2016.02.007
- 纪焱, 李志平: 哈尔滨早期的西医医院 (1900–1932) [Цзи Тан, Ли Чжипин. Первые западные больницы в Харбине (1900–1932)] // 中华医史杂志. 2016年. 卷46. 第4期. 第216–220页. DOI: 10.3760/cma.j.issn.0255–7053.2016.04.006
- 纪焱, 李志平: 20世纪初期的哈尔滨私立俄侨 齿科专门学校 — 中国早期的口腔医学教育机构 [Цзи Янь, Ли Чжипин. Харбинская частная русская стоматологическая школа в начале XX в. — раннее стоматологическое учебное заведение в Китае] // 黑龙江史志. 2020年. 第9期. 第31–33页. DOI: 10.3969/j.issn.1004–020X.2020.09.007
- 胡成: 医疗、卫生与世界之中国 (1820–1937): 跨国和跨文化视野之下的历史研究 [Ху Чэн. Медицина, здоровье и мир: Китай (1820–1937): историческое исследование с транснациональной и кросс-культурной точки зрения]. 北京: 科学出版社, 2013年. 第228–236页.
- 金东英, 李志平: 近代黑龙江西医医院的出现 [Цзинь Дунъин, Ли Чжипин. Возникновение Хэйлунцзянской Западной медицинской больницы в наше время] // 中华医史杂志. 2013年. 卷43. 第5期. 第319页. DOI: 10.3760/cma.j.issn.0255–7053.2013.05.015

Modern Chinese Historiography of Russian-Chinese Medical Relations in the Early 20th Century

Pavel E. Ratmanov

Dr.Sc. (Medicine), Professor, Far Eastern State Medical University (address: 35, Muravyova-Amurskogo Str., 680000, Khabarovsk, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6292-8758.

E-mail: ratmanov@gmail.com

Vsevolod Yu. Bashkuev

Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (address: 6, Sakhyanova Str., 670047, Ulan-Ude, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4300-9403. E-mail: vbashkuev@gmail.com

Received 20.03.2025.

Abstract:

This article examines contemporary Chinese scholarship on Russian-Chinese medical relations during the early 20th century, focusing on the pneumonic plague epidemic in Manchuria from 1910 to 1911. This epidemic represented a pivotal moment for medical collaboration between the two nations. The authors highlight that this cooperation emerged within a complex geopolitical framework, influenced by foreign intervention and modernization efforts. Chinese researchers are particularly attentive to how Western medicine was adapted to fit traditional Chinese practices, while also critiquing the colonial policies enacted by foreign powers, including Russia. The research is categorized into several thematic areas: traditional Chinese medicine In Russia, the history of healthcare in Northeast China, the effects of epidemics on medical reforms, and the overall history of Chinese medicine. Moreover, the article addresses the methodological differences between Russian and Chinese historians, which stem from fundamental perspectives, language barriers, and limited access to archival materials. The authors illustrate the intricate dynamics of cultural interaction, such as varying strategies for epidemic management and the influence of Russian medical initiatives alongside the prevailing political context on the development of China's healthcare system. While Chinese scholars have historically criticized the Russian medical presence, often interpreting it through the lens of sovereignty, recent research is beginning to shift towards a more nuanced analysis that acknowledges cooperation and shared contributions to epidemic control. Therefore, the article provides a comprehensive perspective on medical diplomacy, its cultural ramifications, and its role in mitigating political tensions between the two countries.

Key words:

Medical relations, Manchurian plague epidemic, Qing Empire, Russian Empire, modernization, geopolitical interests, historiography, Western medicine.

Funding sources:

This article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant No. 25-28-00094 (URL: <https://rscf.ru/project/25-28-00094/>).

Acknowledgments:

The authors would like to thank colleagues from Changchun University of Education and Harbin Medical University for their assistance in the literature search.

For citation:

Ratmanov P.E., Bashkuev V.Yu. Modern Chinese Historiography of Russian-Chinese Medical Relations in the Early 20th Century // Far Eastern Studies. 2025. No. 2. Pp. 167–181. DOI: 10.31857/S0131281225020124.

References

- Gamsa M. The Epidemic of Pneumonic Plague in Manchuria 1910–1911. *Past & Present*. 2006. Vol. 190. No. 1. Pp. 147–183.
- Hu Cheng. Quarantine sovereignty during the pneumonic plague in Northeast China (November 1910—April 1911). *Frontiers of History In China*. 2010. Vol. 5. No. 2. Pp. 294–339.
- Khodyakov M.V., Sun Yizhi. Chuma v Man'chzhurii: rossijskoe obshchestvennoe mnenie ob epidemii na Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj doroge v 1910–1911 gg. [Plague in Manchuria: Russian public opinion

- 李民: 本世纪之前中医药在俄罗斯传播的特点 [Li Min. Characteristics of the spread of traditional Chinese medicine In Russia before this century]. 中医药文化. 2019年. 第1期. 第55–61页. (In Chin.)
- 杜丽红: 清季哈爾濱防疫領導權爭執之背景 [Du Lihong. Leadership Stuggles over Epidemic Preventive in Harbin, 1910–1911]. 中央研究院近代史研究所集刊. 2012年. 第78期. 第87–124页. (In Chin.)
- 杜丽红: 近代中国地方卫生行政的诞生_以营口为中心的考察 [Du Lihong. The Birth of Local Hygienic Administration in Modern China: A Study Centered on Yingkou]. 近代史研究. 2019年. 第4期. 第114–131页. (In Chin.)
- 杜丽红: 清末东北鼠疫防控策略的文化冲击探析 [Du Lihong. An analysis of the cultural impact of plague prevention and control strategies in Northeast China in the late Qing Dynasty]. 人文杂志. 2022年. 第10. 第106–116页. (In Chin.)
- 杜丽红: 晚清中外防疫交涉及其影响 [Du Lihong. The Process and Influence of the Sino-foreign Negotiations on Epidemic Prevention in the Late Qing Period]. 中山大学学报(社会科学版). 2024年. 卷64. 第1期. 第81–92页. (In Chin.)
- 杜丽红: 东北大鼠疫: 西法防疫在中国 [Du Lihong. The Great Northeastern Plague: Western Methods of Epidemic Prevention In China]. 北京: 社会科学文献出版社, 2024年. 343页. (In Chin.)
- 焦润明: 近代东北灾荒史论略 [Jiao Runming. On the Modern Famine History of Northeast China]. 辽宁大学学报 (哲学社会科学版). 2010年. 第6期. 第6–18页. (In Chin.)
- 焦润明: 清末东北三省鼠疫灾难及防疫措施研究 [Jiao Runming. Study on the Plague Disaster and Epidemic Prevention Measures in the Three Northeastern Provinces in the Late Qing Dynasty]. 北京: 北京师范大学出版社, 2011年. 343页. (In Chin.)
- 焦润明: 清末吉林防疫总局的组建与防疫法规之制定与实施 [Jiao Runming. The Establishment of Jilin General Office of Epidemic Prevention in the Late Qing Dynasty and the Formulation and Implementation of Anti-epidemic Regulations]. 辽宁大学学报 (哲学社会科学版). 2015年. 卷43. 第2期. 第133–140页. (In Chin.)
- 焦润明: 庚戌鼠疫应对与中国近代防疫体系初建 [Jiao Runming. Response to the Gengxu Plague and the Initial Establishment of China's Modern Epidemic Prevention System]. 历史研究. 2020年. 第2期. 第13–21页. (In Chin.)
- 焦润明, 张春艳: 中国东北近代灾荒及救助研究 [Jiao Runming, Zhang Chunyan. Research on famine and relief in Northeast China in modern times]. 北京: 北京师范大学出版社, 2011年. 307页. (In Chin.)
- 焦润明, 焦婕: 清末奉天万国鼠疫研究会考论 [Jiao Runming, jiao Jie. On Fengtian International Plague Conference in the Late Qing Dynasty]. 辽宁大学学报 (哲学社会科学版). 2011年. 卷39. 第4期. 第61–68页. (In Chin.)
- 纪焱, 李志平: 西医在哈尔滨地区的传播 [Ji Yan, Li Zhiping. The Spread of Western Medicine in Harbin Area]. 医学与哲学. 2018年. 卷39. 第8A期. 第86–89页. (In Chin.)
- 纪焱, 马文超: 伪满时期哈尔滨卫生保健组织 [Ji Yan, Ma Wenchao. Harbin health care organization during the puppet Manchukuo period]. 黑龙江史志. 2010年. 第22期. 第35–37页. (In Chin.)
- 纪焱, 李志平: 哈尔滨早期医疗卫生史概述 [Ji Yan, Li Zhiping. Early history of medicine and health career in Harbin]. 中华医史杂志. 2016年. 卷46. 第2期. 第96–102页. (In Chin.)
- 纪焱, 李志平: 哈尔滨早期的西医医院 (1900–1932) [Ji Yan, Li Zhiping. Early stage western hospitals in Harbin (1900–1932)]. 中华医史杂志. 2016年. 卷46. 第4期. 第216–220页. (In Chin.)
- 纪焱, 李志平: 20世纪初期的哈尔滨私立俄侨 齿科专门学校 — 中国早期的口腔医学教育机构 [Ji Yan, Li Zhiping. Harbin Private Russian Dental School in the Early 20 Century — An Early Dental Medical Education Institution In China]. 黑龙江史志. 2020年. 第9期. 第31–33页. (In Chin.)
- 胡成: 医疗、卫生与世界之中国 (1820–1937): 跨国和跨文化视野之下的历史研究 [Hu Cheng. Medicine, Health and the World: China (1820–1937): A Historical Study from a Transnational and Cross-Cultural Perspective]. 北京: 科学出版社, 2013年. 第228–236页. (In Chin.)
- 金东英, 李志平: 近代黑龙江西医医院的出现 [Jin Dongying, Li Zhiping. The emergence of Heilongjiang West Medical Hospital in modern times]. 中华医史杂志. 2013年. 卷43. 第5期. 第319页. (In Chin.)